

УДК 327

РОССИЙСКО-БРИТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ПРАВИТЕЛЬСТВА Г. БРАУНА

Р.Р. Валеева, Я.Я. Гришин

Аннотация

В статье рассматривается состояние отношений России и Великобритании в политической сфере после прихода к власти Г. Брауна, раскрываются причины ухудшения российско-британских отношений. На основе анализа встреч на высшем уровне руководителей двух стран, а также контактов по линии министерств иностранных дел показаны актуальные проблемы двусторонних отношений и их влияние на развитие российско-британского сотрудничества в 2007–2010 гг.

Ключевые слова: российско-британские отношения, встречи на высшем уровне, политический диалог, внешняя политика, международные отношения, Г. Браун, Д. Медведев.

Политическое наследство, доставшееся Г. Брауну от Т. Блэра в сфере российско-британских отношений, можно определить как непростое. Позитивное развитие отношений между Россией и Великобританией при Т. Блэре в 2000–2003 гг. к концу его правления сменилось охлаждением, выразившимся в разных позициях двух стран по вопросам военной операции в Ираке в 2003 г., Делу Литвиненко в 2006 г., разногласиях по поводу выдачи политэмигрантов и вопросам энергетической политики [1].

В основе этих негативных изменений лежали причины, среди которых, на наш взгляд, наиболее существенными являются следующие.

Во-первых, успехи, которых добилась Россия в начале XXI в., и усиление ее позиций как во внутренней политике, так и на международной арене, особенно в части отстаивания национальных интересов, насторожили субъекты международных отношений, в том числе Соединенное Королевство, вызвали опасения, что Россия будет диктовать свои условия мировому сообществу, как это делал Советский Союз [2]. Причем мнение о враждебности Запада по отношению к России из-за ее успехов довольно распространено в РФ. Так, А.И. Солженицын в интервью немецкому журналу «Шпигель» в августе 2007 г. суть данной позиции выразил следующим образом: «Запад, празднуя конец изнурительной «холодной войны» и наблюдая полтора десятка лет горбачевско-ельцинскую анархию внутри и сдачу всех позиций вовне, очень быстро привык к облегчительной мысли, что Россия теперь – почти страна «третьего мира» и так будет всегда. Когда же Россия вновь начала укрепляться экономически и государственно, это было воспринято Западом... панически» [3, с. 47].

Во-вторых, внешнеполитические установки, реализуемые Великобританией и Россией, не способствуют конструктивному развитию отношений. В.А. Гусейнов отмечает, что Лондон, декларируя нацеленность на проведение четкой и последовательной внешней политики, старается утвердиться в глазах союзников как твердый защитник национальных интересов страны и интересов ЕС, а Россия «как нельзя лучше подходит для демонстрации такой твердости». Москва порой также проявляет бескомпромиссность, особенно если речь идет об энергетическом аспекте внешней политики, «отчасти по объективным причинам, отчасти из-за того, что при принятии серьезных государственных решений верх берут сиюминутные и корпоративные интересы» и «конъюнктурные соображения политических сил в России»[2, с. 11].

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что вопросы политики Г. Брауна не получили еще широкого освещения в работах российских и британских ученых. В российской историографии периоду правительства Г. Брауна посвящены статьи Н. Капитоновой [4], Е. Ананьевой (см., например, [5, 6]), А. Терентьева [7], А. Сергеевой [8], А. Тарелина [9] и другие. В них рассматриваются в основном вопросы внутренней и внешней политики Великобритании в этот период, дается политико-психологический портрет британского премьер-министра. По оценке авторов первоочередной задачей Брауна было завоевание симпатий электората, в силу чего он сосредоточился на решении внутриполитических проблем, а внешней политике уделял существенно меньше внимания. А. Терентьев и А. Сергеева задаются вопросом, не являлся ли Г. Браун «дилетантом на международной арене», отмечая, что его внешнеполитическая активность сводилась к взаимодействию с международными финансовыми организациями и решению вопросов мировой экономики. В британской историографии последних трех лет центральными темами являются вопросы внутренней политики Г. Брауна, его характеристика как политика (см., например, [10]). Общие внешнеполитические вопросы рассматриваются в отдельных частях монографий таких авторов, как С. Ли [11, 12], А. Ронсли [13]. Таким образом, анализу политических отношений между Россией и Великобританией при Г. Брауне не уделяется должного внимания в исследованиях как российских, так и британских авторов.

В настоящей статье рассматривается политический аспект российского направления внешней политики Великобритании в период правительства Г. Брауна в 2007–2010 гг. Основными источниками исследования послужили документы по внешней политике РФ и Великобритании: Концепции внешней политики РФ 2000 г. и 2008 г., доклад комитета по международным делам Палаты общин британского парламента, выступления глав двух государств, а также министров иностранных дел. Кроме того, привлекались данные о встречах лидеров России и Великобритании, двусторонних визитах, проблемных вопросах отношений с сайтов премьер-министра Великобритании и Министерства иностранных дел и по делам Содружества Великобритании, а также президента РФ и Министерства иностранных дел РФ. Были изучены материалы британских изданий (*The Guardian*, *The Times*, *The Independent*, *The Observer*, *The Economist*) и российских средств массовой информации («Российской газеты», «Независимой газеты»), электронных новостных лент.

Методологическую основу исследования составляют как общие методы научного познания, так и специальные методы исторической науки: описательно-повествовательный, сравнительно-исторический, ретроспективный, метод периодизации и др.

На основании учета количества контактов руководителей РФ и Великобритании и анализа их результативности, а также подходов глав двух государств к решению внешнеполитических проблем можно выделить два этапа в развитии российско-британских отношений в 2007–2010 гг. В 2007–2008 гг. отношения характеризовались дальнейшим охлаждением. Дело Литвиненко послужило официальным поводом для принятия британской стороной жестких мер на российском направлении, выразившихся в высылке четырех дипломатов, ответом на что явились аналогичные действия российской стороны, ужесточении визового режима для чиновников и прекращении сотрудничества в области борьбы с терроризмом. На высшем уровне между Г. Брауном и В. Путиным не состоялось ни одной встречи. Со сменой власти в России, вступлением в должность президента Д. Медведева, политические отношения между двумя странами перешли на новый этап. В 2008–2010 гг. они стали развиваться заметно активнее как на высшем уровне, так и по линии министерств иностранных дел. На высшем уровне в рассматриваемый период состоялось 5 встреч. Первая из них прошла 7 июля 2008 г. во время саммита «Большой восьмерки» в Японии. Накануне встречи лидеров России и Великобритании Д. Медведев в интервью представителям средств массовой информации стран «Группы восьми» призвал своего коллегу провести встречу в духе компромисса и поиска путей улучшения двусторонних отношений [14]. Президент РФ старался подчеркнуть необходимость позитивного старта, возможность конструктивного диалога между двумя новыми лидерами и активной работы по налаживанию российско-британских отношений путем движения вперед, оставления имеющихся противоречий в прошлом. Аналогичное настроение накануне встречи продемонстрировала и британская сторона [15].

Встреча 7 июля 2008 г. продлилась более часа. Часть времени беседы была отведена обсуждению проблем мировой политики, глобальных финансово-экономических вызовов, политики в области энергетики, продовольствия и охраны окружающей среды [16]. Более половины всей продолжительности дискуссии, как отметил премьер-министр Великобритании, было посвящено обсуждению трех основных вопросов: делу Литвиненко, закрытию двух отделений Британского Совета и сложностям на совместном российско-британском предприятии ТНК-ВР. Обе стороны оценили встречу позитивно. В частности, Г. Браун охарактеризовал ее как «хорошую и конструктивную» [15]. В комментарии помощника Президента РФ С. Приходько подчеркивалось, что беседа была откровенной и стороны не обошли вниманием ни один из острых моментов в политической и гуманитарной сферах, сказывающихся на характере двусторонних отношений [16].

Естественно, что накопившиеся противоречия по обозначенным выше проблемам не могли быть разрешены в ходе одной встречи двух лидеров в июле 2008 г. Эти вопросы и в настоящее время остаются актуальными, за исключением ситуации на ТНК-ВР. 4 сентября 2008 г. руководством консорциума Альфа,

Аксесс/Ренова (ААР) и компании ВР-Россия был подписан меморандум о взаимопонимании между российскими и британскими акционерами. 22 декабря 2008 г. состоялось внеочередное общее собрание акционеров, на котором была утверждена новая редакция Устава холдинга и избран новый состав Совета директоров [17]. Итак, мы видим, что из трех проблемных вопросов за рассматриваемый период был разрешен только один. Значительного продвижения по остальным вопросам не произошло.

Тем не менее встречу глав России и Великобритании 7 июля 2008 г. следует признать крайне важным событием, поскольку она положила начало политическому диалогу между новыми лидерами Российской Федерации и Соединенного Королевства и стала вехой в развитии двусторонних отношений.

Впоследствии стороны встречались в ноябре 2008 г. во время саммита «Двадцатки» в Вашингтоне, в апреле 2009 г. в рамках заседания «Двадцатки» в Лондоне, в июле 2009 г. на полях переговоров «Группы восьми» в Италии и в сентябре 2009 г. во время саммита «Двадцатки» в Питсбурге. Причем на последней встрече не было предусмотрено отдельных переговоров между лидерами, стороны ограничились лишь общением в кулуарах и совместными заявлениями по отдельным вопросам, касающимся преодоления мирового финансового кризиса. Руководство Великобритании не приняло участия в праздновании 65-летия Победы в мае 2010 г. в связи с проведением выборов в Великобритании и сменой правительства страны. Следует также отметить, что до настоящего времени не было ни одного официального визита глав государств друг к другу. Этот факт красноречиво характеризует уровень развития двусторонних отношений и значительно отличает российско-британский диалог в период пребывания Г. Брауна на посту премьер-министра от двусторонних отношений при Д. Мэйджоре и Т. Блэре, когда стороны часто посещали друг друга с рабочими и официальными визитами. Более того, в октябре 1994 г. Россию с государственным визитом посетила Королева Елизавета II, а в июне 2003 г. состоялся государственный визит Президента РФ В. Путина в Великобританию. А, как известно, государственный статус визита, считающийся высшим по градации дипломатического протокола, является показателем дружественных отношений и знаком большого уважения.

На основании результатов анализа британской и российской печати 2007–2010 гг. можно заключить, что трактовка двусторонних отношений Великобритании и России в средствах массовой информации двух стран отличалась. Перед первой встречей Д. Медведева и Г. Брауна в июле 2008 г. освещение этой тематики было одинаково активным как в России, так и в Великобритании: общественность обеих стран возлагала надежды на улучшение отношений. Однако количество публикаций, вышедших, например, за год после этого события, позволяет сделать вывод, что в российской печати проблематике двусторонних отношений уделялось больше внимания, а в средствах массовой информации Великобритании интерес к этой теме снижался. Так, во время встречи глав государств в Аквиле (Италия) в июле 2009 г. из всех рассмотренных нами британских газет и журналов только 2 газеты опубликовали краткие сообщения о переговорах лидеров России и Великобритании (см., например, [18]).

Двусторонние российско-британские политические отношения в период правления Г. Брауна развивались и на уровне министерств иностранных дел. С. Лавров и Д. Милибэнд в указанный период встречались 8 раз: в 2008 г. – 3 раза и в 2009 г. – 5 раз, при том что в 2007 г. между ними не состоялось ни одной встречи. Постепенное увеличение числа встреч министров двух стран в 2008–2009 гг. свидетельствует о придании Соединенным Королевством большего значения отношениям с Россией. Заметим, что встречи сторон на уровне министров иностранных дел также проходили лишь в рамках каких-либо международных мероприятий вплоть до ноября 2009 г., когда Россию с официальным визитом посетил министр иностранных дел Великобритании Д. Милибэнд. Это явилось еще одним свидетельством стремления Соединенного Королевства налаживать контакты с Россией как в свете предстоящих Всеобщих парламентских выборов в мае 2010 г., когда лейбористам нужно было поправлять незавидное положение, создавшееся ввиду снижения их популярности у населения, перед началом избирательной кампании, так и в связи с баллотированием кандидатуры из Британии на пост верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности – одного из важнейших в Европейском Союзе. В итоге эту должность заняла видный деятель Лейбористской партии баронесса К. Эштон. Британка не раз высказывалась о необходимости выстраивать прочное взаимодействие с Россией, соответственно, стоит надеяться на то, что прохладное отношение Великобритании к России, проявляемое в последние несколько лет, существенно не отразится на развитии отношений РФ с ЕС в целом. Более того, полагаем, что нахождение госпожи Эштон на этом посту будет способствовать их дальнейшему углублению, ускорению процесса согласования и принятия нового договора между Россией и объединенной Европой и рассмотрения возможности подписания соглашения об общеевропейской безопасности, предложенного Д. Медведевым 5 июня 2008 г. Визит делегации ЕС во главе с К. Эштон в феврале, марте и мае – июне 2010 г. в Россию и атмосфера переговоров подтверждают справедливость наших предположений.

Кроме диалога между главами министерств, продолжалось взаимодействие на уровне заместителей министров иностранных дел, в ходе которого стороны обменивались мнениями по актуальным международным темам, рассматривали вопросы современного состояния и перспектив развития российско-британских отношений, занимались разработкой графика ближайших контактов. Особое внимание стороны уделяли поиску путей преодоления проблем, препятствующих укреплению двустороннего сотрудничества, а также теме изменения внешнеполитической линии российского государства в отношении Великобритании в свете прихода к власти в России Д. Медведева.

В июле 2008 г. в России была принята новая Концепция внешней политики Российской Федерации, призванная дополнить и развить положения документа, действовавшего с 28 июня 2000 г. Анализ этих двух документов позволяет сделать вывод, что место, отводимое Великобритании во внешней политике России, заметно изменилось. Раньше среди стран Западной Европы, с которыми стремилась укрепить связи Российская Федерация, Великобритания находилась на первом месте [19]. В новой же Концепции она помещена в конец списка стран Западной Европы, развитие отношений с которыми приоритетно для России [20].

С британской стороны реакции на эти изменения, связанные с обострением двусторонних отношений в 2007 г., не последовало. Впрочем и без этого очевидно, что российскому направлению внешней политики при Г. Брауне уделяется наименьшее значение за все время пребывания у власти новых лейбористов, а также по сравнению с периодом нахождения у власти консервативного премьер-министра Д. Мейджора. Тем не менее в Великобритании все же звучат голоса тех, кто понимает значимость налаживания конструктивного диалога с Россией и отведения в сторону вопроса о А. Литвиненко. Так, комментируя визит Д. Милибэнда в Москву, обозреватель телеканала Sky заявил, что Россия нужна Великобритании: «Без России мы не добьемся ничего в Совете Безопасности» [21].

Ввиду охлаждения российско-британских отношений в политической плоскости акцент во взаимодействии России и Великобритании с 2008 г. был перенесен на развитие торгово-экономического сотрудничества, а также на решение актуальных проблем международных отношений. Официальная позиция МИД Великобритании по вопросу сотрудничества с Россией в области международных отношений отражена в докладе Д. Милибэнда «Глобальная безопасность: Россия». В документе, опубликованном в феврале 2008 г., отмечено, что в позициях стран по вопросам мировой политики имеется множество как различий, так и сходств [22, р. 3]. Стороны имеют различные взгляды по вопросу о статусе Косово, мерах по взаимодействию с Ираном относительно его ядерной программы, расширении НАТО на Восток, глобальной энергетической политике, размещении системы ПРО в Восточной Европе и др. Однако, как подчеркивается в документе, несмотря на имеющуюся разность позиций, Россия является полноправным членом Совета Безопасности ООН и без ее участия представляется невозможным решение важнейших проблем международных отношений, таких, как палестинско-израильский, косовский конфликты, борьба с терроризмом, международная энергетическая безопасность, ситуация вокруг Ирана и Северной Кореи, система противоракетной безопасности, мировой финансовый кризис и, конечно же, ситуация вокруг Южной Осетии и Абхазии [22].

Особую остроту российско-британским отношениям в период правления Г. Брауна придали расхождения позиций двух стран по вопросу агрессии Грузии в Южной Осетии в августе 2008 г. По сравнению с другими европейскими странами Соединенное Королевство заняло самую жесткую позицию в отношении РФ. После признания Россией 26 августа 2008 г. независимости Абхазии и Южной Осетии британский министр иностранных дел Д. Милибэнд выразил поддержку Грузии, обвинил Россию в незаконности ее действий и заявил, что сделает все возможное для формирования «наиболее широкой коалиции против агрессии России в Грузии» [23]. В сентябре 2008 г. перед саммитом Россия – ЕС Англия настаивала на необходимости прервать переговоры с Россией как по вопросу подписания нового базового соглашения о стратегическом партнерстве между ЕС и Россией, так и по вопросу сотрудничества в рамках «Большой восьмерки» и НАТО до окончательного выведения российских войск из Абхазии и Южной Осетии [24].

Выявленные миссиями международных наблюдателей доказательства нападения Грузии, ее незаконных действий в отношении абхазского и югоосетинского

народов несколько смягчили позицию Великобритании. Весьма ободряющим явился тот факт, что 10 ноября 2008 г. министр иностранных дел Великобритании Д. Милибэнд в совместном заявлении с министром иностранных дел Швеции К. Билдтом высказался за возобновление переговоров между Россией и Европейским Союзом по поводу нового базового соглашения о стратегическом партнерстве [25].

Изменение британской стороной отношения к грузино-осетинскому конфликту свидетельствует о возможности сторон при желании идти на встречу друг другу. Несмотря на имеющиеся разногласия, в частности по вопросу о политических эмигрантах Б. Березовском, А. Закаеве и др., обвинения в нарушении демократических норм, прав человека, свободы слова в России, мы считаем, что начавшийся политический диалог между главами России и Великобритании поможет преодолеть сложности и улучшить российско-британские отношения, особенно после смены правительства в Великобритании.

Общеизвестно, насколько важно влияние субъективного фактора на внешнюю политику. С этой точки зрения следует отметить, что Г. Браун, будучи не очень публичным человеком, не смог подать себя, завоевать авторитета и доверия у граждан, хотя бы близкого тому, что был у его предшественника Т. Блэра, особенно в начале его работы. Стремление продемонстрировать свою твердость и сделать это в том числе и на примере отношения к РФ выразилось в эскалации конфликта, связанного с делом Литвиненко. Однако, поняв значимость места современной России в мировом сообществе, увидев, что это не слабая страна начала 90-х годов, которая не способна отстаивать свои интересы, Г. Браун встал на путь компромиссов, при этом не отказываясь от неоправданной настойчивости в деле Литвиненко с целью сохранить репутацию жесткого политика. Что касается российской стороны, Д. Медведев показал себя более гибким политиком, по сравнению с В. Путиным, что способствовало налаживанию политического диалога.

Не стоит преувеличивать и значения ухудшения двусторонних отношений. Из истории связей Англии с Россией видно, что развитие не всегда носило конструктивный характер. Нельзя назвать две эти страны постоянными союзниками. Говоря объективно, два государства объединялись в союзы, когда это было им выгодно, в основном в переломные моменты истории, как, к примеру, во время двух мировых войн, когда необходимо было объединять усилия против Германии. В конце XIX – начале XX в. между Англией и Россией существовали серьезные противоречия, связанные с официальной позицией Лондона в отношении России накануне и на первом этапе русско-японской войны, интересами обеих стран на Среднем Востоке. Несмотря на недоверие, отчужденность и недомолвки, обе страны были заинтересованы в установлении союза ввиду необходимости совместной борьбы с все более укреплявшейся Германией. Этим объяснялась невероятная скорость прихода к компромиссу и заключению договора, несмотря ни на какие расхождения [26, с. 173–175]. Англо-русское соглашение 1907 г., разделившее Иран на три части: северная входила в сферу влияния России, юго-восточная осталась за Англией, средняя была признана нейтральной (Россия признала Афганистан «находящимся вне сферы русского влияния»), – было требованием времени. Подписание одного из важных договоров

в истории международных отношений, заложившего вместе с франко-английским соглашением 1904 г. основу для создания Антанты, является примером умения Англии и России откладывать в сторону свои противоречия и спланиваться в самые ответственные моменты мировой истории.

На современном этапе Великобритания и Россия, являясь партнерами по Совету Безопасности ООН, ОБСЕ, «Большой восьмерке», «Двадцатке» и т. д., в принципе не так зависимы друг от друга политически. Для Великобритании основными являются отношения с США и ЕС. Существенный акцент в российской внешней политике делается на «перезагрузку» отношений с США.

6 мая 2010 г. в Великобритании состоялись Всеобщие парламентские выборы. Как и предполагало большинство аналитиков, победу на них одержала Консервативная партия. История имеет циклический характер, в связи с чем стоит надеяться, что с приходом к власти в Великобритании консерваторов во главе с Д. Кэмероном после периода кризиса идей в правящей лейбористской партии отношения между Соединенным Королевством и Россией улучшатся, как это произошло с приходом к власти лейбористов во главе с Т. Блэром в 1997 г. после периода застоя и непопулярной политики консерваторов во главе с Д. Мейджором. Кроме того, созданное новое коалиционное правительство Д. Кэмерона – Н. Клегга подает надежду на реализацию Великобританией более уравновешенной внешней политики, в отношении России в частности.

Summary

R.R. Valeeva, Ya.Ya. Grishin. Anglo-Russian Relations under the Government of Gordon Brown.

The article examines the state of political relations between Russia and Great Britain after the arrival of G. Brown to power, and analyses the reasons of their deterioration. The urgent problems of the bilateral relations and their influence on the development of Anglo-Russian cooperation between the years 2007 and 2010 are shown on the basis of the analysis of the summit meetings between the heads of two states, as well as of their contacts at the level of Foreign Ministries.

Key words: Anglo-Russian relations, summit meetings, political dialogue, foreign policy, international relations, G. Brown, D. Medvedev.

Литература

1. Великобритания. Эпоха реформ / Под ред. А.А. Громыко. – М.: Весь мир, 2007. – 536 с.
2. Гусейнов В.А. Россия – Великобритания: трудный путь сотрудничества // Россия-Великобритания: очередное охлаждение / Под ред. В.А. Гусейнова, Э. Монагана. – М.: Граница, 2007. – С. 4–18.
3. Буянов В. Международный имидж России: прошлое и настоящее // Вестн. аналитики. – 2007. – № 4. – С. 34–50.
4. Капитонова Н.К. Кто Вы, мистер Браун? // Современ. Европа. – 2007. – № 4. – С. 5–18.
5. Ананьева Е.В. «Брауновское движение» // Междунар. жизнь. – 2007. – № 7. – С. 17–28.
6. Ананьева Е.В. «Момент Мэйджора» для Гордона Брауна // Междунар. жизнь. – 2008. – № 7. – С. 17–31.

7. *Терентьев А.А.* Гордон Браун: моралист у власти // Россия в глобальной политике. – 2007. – № 4. – URL: www.globalaffairs.ru/numbers/27/8078.html, свободный.
8. *Сергеева А.С.* Дилетант на международной сцене? // Междунар. жизнь. – 2008. – № 3. – С. 160–164.
9. *Тарелин А.А.* Вопросы внешней политики Гордона Брауна // Междунар. жизнь. – 2008. – № 7. – С. 161–168.
10. *Mackenzie S.* Gordon Brown: A Portrait of a Man. – London: Bloomsbury Publishing PLC, 2010. – 304 p.
11. *Lee S.* What's Best for Britain: The Politics and Legacy of Gordon Brown. – Oxford: Oneworld Publications, 2007 – 307 p.
12. *Lee S.* Boom and Bust: The Politics and Legacy of Gordon Brown. – Oxford: Oneworld Publications, 2009 – 328 p.
13. *Rawnsley A.* The end of the party. – London: Penguin Books Ltd, 2010. – 816 p.
14. *Медведев Д.А.* Интервью представителям средств массовой информации стран «Группы восьми». – 2008. – 1 июля. – URL: http://www.president.kremlin.ru/appears/2008/07/03/0000_type63379_203449.shtml, свободный.
15. Morning press briefing from 7 July 2008. – URL: <http://www.number10.gov.uk/Page16284>.
16. Медведев предложил Брауну восстановить российско-британские отношения // РИА новости. – 2008. – 7 июля. – URL: <http://www.rian.ru/politics/20080707/113401714.html>, свободный.
17. Внеочередное собрание акционеров ТНК-ВР Холдинг приняло новую редакцию Устава, проголосовало за новый состав Совета директоров // Пресс-релиз компании ТНК-ВР. – 2008. – 22 дек. – URL: <http://www.tnk-bp.ru/press/releases/2008/12/106/>, свободный.
18. *Harding L.* UK envoy quits after sex video surfaces on Russia website // The Guardian. – 2009. – 10 July. – P. 24.
19. Концепция внешней политики Российской Федерации от 28 июня 2000 г. – URL: http://www.nasledie.ru/politvne/18_3/article.php?art=9, свободный.
20. Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 июля 2008 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml>, свободный.
21. *Дмитриева О.* Важно говорить с Россией. Британские СМИ о визите Милибэнда // Рос. газ. – 2009. – 3 нояб. – № 208 (5032).
22. Second Report from the Foreign Affairs Committee. Session 2007–08. Global Security: Russia. Response of the Secretary of State for Foreign and Commonwealth Affairs. – London, 2008. – 30 p.
23. Russia 'unjustifiable and unacceptable'. – 2008. – 26 August. – URL: <http://www.fco.gov.uk/en/newsroom/latest-news/?view=PressS&id=7508949>.
24. *Brown G.* This is how we will stand up to Russia's naked aggression // The Observer. – 2008. – 31 August. – URL: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2008/aug/31/russia.georgia>.
25. *Miliband D., Bildt K.* Joint statement on EU-Russia relations. – 2008. – 10 November. – URL: <http://www.fco.gov.uk/en/newsroom/latest-news/?view=PressR&id=8975097>.

26. *Протопопов А.С., Козьменко В.М., Елманова Н.С.* История международных отношений и внешней политики России (1648–2000) / Под ред. А.С. Протопопова. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 344 с.

Поступила в редакцию
22.12.09

Валеева Римма Рафаэлевна – аспирант кафедры международных отношений Института востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: *kamilla_vr@mail.ru*

Гришин Яков Яковлевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений Института востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: *Venera138-14@yandex.ru*